

Чудеса Кайласа

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Монотонность работы может раздражать, к ней можно относиться нейтрально, а можно спастись в некое состояние транса, когда сил становится меньше, но все, что ты делаешь, ты делаешь на морально волевых. Потому что иначе нельзя.

Сонгцэн отдыхал, по чуть-чуть набираясь сил, его дыхание стало значительно чище и легче, но аспид продолжал с завидным упорством вытягивать ша-ци из тела сына, борясь со сном. Иногда он закрывал глаза, чтобы на фоне усталости было легче сосредоточиться и ничего не терять из виду. На горизонте забрежжил рассвет, когда мужчина почувствовал приближение людей. Нет, чьих-то тяжелых лап и человека рядом.

- Шэн, - прошептал он сам себе под нос, открыв глаза и повернув голову в ту сторону, откуда шла подмога. Состояние Сонгцэна было стабильно, и Кэйлаш знал, что еще немного, и он сможет немного отдохнуть. Осталось только дожидаться, самую малость.

Шэн Бо

Тигрица подошла к лагерю у костра, лишь взглянув в сторону отскочившего в сторону мужчины, сидевшего у костра. Она поежилась и приняла человеческий облик перед тем, как подойти к Кэйлашу. Сонгцэн был жив, они успели. Шэн опустилась на колени рядом с сыном и положила руку ему на лоб, с внимательным прищуром рассматривая ауру, затем задержала ладонь над его грудью, чтобы направить зеленую энергию на легкие и сменить Кэйлаша, на котором лица не было от усталости. До этого момента она не произнесла ни слова.

- Расскажи, что с ним, - попросила Шэн у супруга, у которого было много времени рассмотреть ауру в подробностях.

В легких были следы ша-ци, но немного. Красные всполохи в ауре показывали боль от сломанных ребер, травм позвоночника и шеи. Травм было очень много, и они были тяжелыми. Шэн с ужасом подумала, что Сонгцэн только чудом мог выжить, чувствуя столько боли.

- Спасибо, что успел, - добавила она тише, обращаясь к Кэйлашу, затем ненадолго отвернулась от Сонгцэна, чтобы посмотреть, в каком состоянии Яшви.

Яшви Садхир

Когда Яшви, наконец, увидела Сонгцэна, у нее было ощущение, что проклятый Кайлас, наконец, убрали с ее плеч. Едва сдерживаясь, чтобы не ринуться к нему вперёд, расталкивая всех присутствующих локтями, она замерла на месте, не зная, то ли ей всё-таки подойти ближе, то ли остаться там, где стояла, чтобы не мешать Шэн, которая уже превратилась обратно и опустилась возле Сонгцэна. Незнакомые ей люди смотрели на них с любопытством и даже страхом, переговаривались на непонятном языке, но ближе не подходили, а Яшви не хотелось демонстрировать

свое нежное и трепетное отношение к Сонгцэну при посторонних по привычным ей непальским традициям. К тому же здесь был и принц Кэйлаш, которого Яшви поприветствовала как полагается приветствовать Его Высочество, хотя при этом едва не свалилась ему же под ноги, покачнувшись от усталости.

С принцем Кэйлашем она пересекалась ещё реже, чем с Бо-джи, и мало себе представляла, что он за человек, если так посмотреть, они существовали в разных частях дворца и в целом в разных вселенных. Вряд ли ее одобряли в качестве принцессы - от нее было мало толку как от союзной силы, ее клан был небогат, и к тому же находился так далеко, что считай, его и не было совсем. Да и сама по себе Яшви не представляла интереса, не владея никакими способностями, какие могли бы быть выгодны или полезны Кобрам. Ее скорее терпели, потому что она была выбором упрямого Сонгцэна, а с его мнением, видимо, всё-таки решили считаться, раз позволили этот брак.

Я так боялась, что больше не увижу тебя, - только подумала Яшви, жадно всматриваясь в лицо Сонгцэна.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн проспал достаточно долго и, когда проснулся, понял, что может дышать. Он услышал голос отца, затем приоткрыл глаза, заметив, что вокруг сумерки. Или это был рассвет? Сонгцэн снова зажмурился, но услышал голос матери и почувствовал тепло от энергии, которой она стала делиться. Он приподнял голову, чтобы лучше рассмотреть родителей, и заметил подошедшую Яшви. Сонгцэн ужасно не хотел, чтобы она видела его сейчас и в таком виде, но, присмотревшись, он понял, что она сама еле стояла на ногах. Он промолчал.

Плечо все еще зудело от татуировки, лишавшей его возможности даже просто осознавать собственную энергию, но сейчас он считал неуместным что-то просить или на что-то жаловаться. Он старался лучше рассмотреть Яшви, потому что заметил, как ее повело, когда она поклонилась его отцу. Она выглядела совершенно измотанной.

- Яшви, - неразборчиво произнес он. - Яшви плохо.

Он понимал, что все внимание матери было посвящено ему, а у отца не было сил после того, как он радовал с врачеванием всю ночь напролет. Но тут были паломники, которых можно было попросить о помощи.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Тигрица не заставила себя ждать и, как только она оказалась рядом, взялась за лечение, перехватив инициативу у мужчины. Кэйлаш тут же отстранился, стряхнул с рук воду с накопившейся в ней ша-ци, призвал еще воды из реки, чтобы умыть лицо. Он устал, причем усталость, в первую очередь, была физической, и только потом с точки зрения энергии. Он коротко кивнул Яшви, которая едва стояла на ногах и все еще пыталась что-то изображать, но решил, что девочка взрослая и догадается хотя бы сесть ближе к костру.

- Он был на грани, когда я оказался тут, - начал аспид, - легкие были сильно

поражены - он еле дышал. Это чудо, что он вообще был жив. Чакры едва светились, аура похожа на дуршлаг. Речь несвязная, простые слова, не может двигаться - позвоночник поврежден. Сломаны ребра, но ребра явно пострадали раньше позвоночника - его били. И тату - он указал на плечо сына, - ему сделали офуда в виде тату, чтобы заблокировать магию.

Кэйлаш обернулся на паломников, которые практически с квадратными глазами сейчас наблюдали за ними.

- Спасибо, - обратился он к ним. - Теперь он в безопасности. Могу я попросить у вас чаю и какой-нибудь еды? - тут голос подал полуживой Сонгцэн, отчего Кэйлаш закатил глаза. - Яшви, сядь около костра, - в этот момент аспид начал сомневаться в адекватности сына и невестки, которым нужно, оказывается, объяснять такие простые вещи, как отдых. - А ты лежи и не разговаривай, пока не спрашивают. - Ему еще хотелось добавить про то, что все мозги в женитьбу, видимо, ушли, вместо разума, но не стал. Стареет что ли?

Шэн Бо

Шэн внимательно слушала Кэйлаша. Может быть и неправильно было обсуждать это все вслух при Сонгцэне, но не хотелось тратить силы и внимание на ментальную магию. То, что тигрица сама могла сейчас рассмотреть в ауре сына, совпадало с тем, что рассказывал Кэйлаш. А Сонгцэн проснулся и даже заговорил. Шэн не отреагировала на суть его слов - там включился отец - она обратила внимание на мимику, и увиденное ей совсем не понравилось. Она положила ладонь под шею Сонгцэна и с внимательным прищуром осмотрела энергию двух верхних чакр.

- И травма головы, - добавила Шэн, обращаясь к Кэйлашу, но не глядя в его сторону. Она направила синюю энергию на область продолговатого мозга, затем зеленую на шею сзади. Такие повреждения нужно было лечить быстрее всего, чтобы не пришлось долго разбираться с последствиями. - Сонгцэн, если бы не Яшви, я бы тебя не нашла, - добавила она.

Люди у костра переговаривались между собой на языке, который Шэн не понимала, но Кэйлаш обратился к ним на английском. Она запоздало подумала, что её появление в зверином облике и последующее превращение могли удивить тех, кто не владел магии, и им стоило хоть что-то объяснить, но пока было не до того.

Татуировка на плече Сонгцэна была небольшой, но она могла подождать, когда будут решены более срочные проблемы. Шэн не одновременно выжечь офуда магией Огня и нормально снять боль, работая с энергией врачевания. Для этого ей понадобится помощь Кэйлаша, а ему стоило отдохнуть.

Яшви Садхир

Если бы с ней заговорила сама гора, Яшви и то восприняла это с куда большим спокойствием, чем когда Сонгцэн открыл глаза и даже приподнял голову. Она была уверена, что он спит, поэтому всё-таки не стала подходить ближе, чтобы невзначай не разбудить, да и вообще не мешать Бо-джи.

Она категорично покачала головой, не двигаясь с места. Она ещё не помирает,

даже если самым большим желанием, после желания убедиться, что с Сонгцэном все порядке, было куда-нибудь заползти в нору и там уснуть лет так на сто или двести. Смерив флегматичным взглядом невпечатленной лисы принца Кэйлаша, Яшви подумала о том, кому он может свой совет посоветовать, но вслух спорить не стала, хотя ей ужасно не хотелось отходить дальше от Сонгцэна. Со своего места она его хорошо видела, а у костра его спиной бы загораживала тигрица, но Яшви, положив руку на сердце, пришлось признать, что от нее здесь толку мало. Врачевание она не знает, ауры видит из рук вон плохо, да даже бы если и видела - ничего не могла бы сейчас в не состоянии сделать.

Кэйлаш, кажется, доверял этим незнакомцам, Яшви же колюче смотрела волком, опасливо приблизилась к огню, стараясь держаться так, чтобы между ней и группой незнакомых людей оставался костер, и протянула озябшие пальцы к пламени.

-Sadis suda, - один из мужчин протянул ей складной стул, который Яшви неуклюже взяла, пристроив между камней, но она не поняла ни слова из сказанного, и просто кивнула в ответ.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн внимательно слушал то, как переговаривались родители, и то, что он услышал о своих травмах, его испугало. Он верил, что для врачей нет ничего невозможного, но сейчас понимал, что у него были все шансы остаться лежачим инвалидом на долгое время. От прикосновений матери шумело в ушах, но мысли стали проясняться.

- Kto ponyal, cho prishodit? - голос более молодого мужчины.

- Tigr prevratilsya v zhenshinu, i oni vse chto-to delayut s malchikom, - младшая женщина.

- Ih blizkiy silno ranen i im plokho, - старшая женщина. - Kto by v kogo ni prevrashalsya.

У костра началась возня: кто-то поставил кипятиться воду, кто-то достал стаканы с лапшой быстрого приготовления. Сейчас Сонгцэн мог даже краем глаза следить за происходящим, понимая, что видит, слышит и осознает происходящее. Он закашлялся, но этот кашель уже не душил, хотя ребра по-прежнему отзывались резкой болью.

- Спасибо, - сказал Сонгцэн на непали, надеясь, что его слова услышит не только мать, но и Яшви. Говорить тоже стало легче, язык и губы начали слушаться.

- Вам налить чай? - спросил гуру у матери, стараясь держаться от неё в стороне.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Провидение, видимо, решило послать урок мудрости и терпения Кэйлашу. Иначе он не воспринимал молчаливую гримасу, которая отражалась в глазах невестки. И сейчас было правильнее просто игнорировать, потому что подростки - тоже люди, но которые всячески прощупывают границы дозволенного и еще показывают характер. Мериться характерами матерому воину с девчонкой просто глупо. И надо принять

как данность выбор сына. Впрочем, его этот выбор ни в коем случае не смущал. В конце концов, это Сонгцэну с ней детей растить.

- Ну да, и головы, - кивнул аспид.

Паломники начали суетиться в ответ на просьбу мужчины. Он был им благодарен за спасение сына, но сейчас не было лишних сил даже просто шевелиться. Энергия Свадхистханы тянулась к реке, чтобы восстановить силы.

Кэйлаш принял стаканчик с готовой быстрорастворимой лапшой и горячий чай из рук местного гуру.

- Как я могу вас всех отблагодарить за помощь? - принц аспидов предпочитал никогда не оставаться в долгу, расплачиваясь за «услуги» здесь и сейчас.

Шэн Бо

Шэн смотрела на ауру Сонгцэна, стараясь понять, что делать с позвоночником. Энергия по Сушумна-Нади поднималась снизу вверх, а нервные импульсы должны были идти от головного мозга. Оба этих потока были нарушены. Сонгцэн скорее всего вообще не чувствовал свое тело ниже грудного отдела позвоночника, но травмы были и выше. Шэн ненадолго отвернулась, чтобы посмотреть на бородатого мужчину, который подошел к ней со своим вопросом. Хотелось огрызнуться, но он хотел просто помочь, как умел, хоть и не понимал, что только мешал.

- Мне пока не нужен чай, сделайте для Яшви, - со спокойной вежливостью ответила тигрица. - И покормите её, пожалуйста. Она очень устала с дороги.

Еще была трещина в бедренной кости, но ниже сустава. Шэн не видела травм внутренних органов, лишь следы воспаления легких, которых было немного стараниями Кэйлаша.

- Мне нужна помощь, - Шэн обратилась к мужчине с бородой: ей показалось, что он был главным в этой группе. - Сонгцэна нужно очень осторожно переложить на живот, так, чтобы не травмировать спину еще сильнее. Я буду снимать боль с помощью энергии, нужно, чтобы вы и ваши два друга в это время его перевернули.

Дождавшись помощников, Шэн направила на область Аджны Сонгцэна синюю энергию, поддерживая его голову и шею, пока его переворачивали. Он был раздет, и Шэн дождалась, пока его уложат и снова укроют спальником. Она заметила, что у него уже были пролежни.

- Вы можете рассказать, кто вы? - спросил бородатый мужчина.

- Меня зовут Бо Шэн, это - мой сын, - ответила тигрица.

Она села на колени напротив поясницы Сонгцэна и задержала ладонь над его спиной, чтобы с помощью красной энергии восстановить один из разбитых позвонков, пережимавших течение синей ци. Сейчас боль могла вернуться с новой силой, но иначе помочь было нельзя. Если ждать, когда отдохнет Кэйлаш,

нарушения станут тяжелее.

- Вы сейчас тоже работаете с его энергией? - спросила молодая темноволосая девушка.

Шэн подняла взгляд, обернулась на неё и очень внимательно посмотрела сузившимися тигриными зрачками, девушка вздрогнула. Пожилой мужчина сказал что-то на своем языке. Шэн снова сосредоточилась на ауре Сонгцэна, чтобы продолжить работу с позвонком.

- Я не хотела вас пугать, - произнесла она. - Просто дайте мне ему помочь.

Яшви Садхир

Близость незнакомых людей ее нервировала, а то, что она не понимала ни слова из того, что произнесли под навесом, ещё и бесило. Кто-то обращался к тигрице, она что-то отвечала, как показалось Яшви, не самым дружелюбным тоном, кто-то суетился с чайником, помогали с Сонгцэном. Яшви расслышала свое имя, но на этом ее понимание происходящего закончилось. Что тигрица им сказала?

Ну почему она такая бесполезная сейчас, может только сидеть и злиться, что мало того, что ничего не может сделать, так ещё и не понимает, о чем вообще речь. Ей хотелось, чтобы все вокруг исчезли, и она осталась просто с Сонгцэном, которого могла бы хотя бы взять за руку, а ещё лучше прижаться крепко-крепко, закрыть глаза и побыть так рядом всю свою жизнь. Теперь она не сомневалась, что Бо-джи ему поможет, какими бы страшными не были его травмы и раны. Он был жив, и это было самым главным.

Все тот же мужчина, который дал ей маленький складной стул, протянул пластиковую кружку с чаем, который совсем не выглядел как настоящий чай, к которому привыкла Яшви, и ёмкость с чем-то, что оказалось лапшой с сильным искусственным запахом. Яшви подумала о том, что ей сейчас даже смотреть на еду будет противно, но уставшее тело все-таки дало о себе знать, прихватив желудок где-то внутри, и отказываться от предложенного Яшви не стала.

- Спасибо, - сказала она на непали, но мужчина только вопросительно вздернул брови, продолжая на нее смотреть с непониманием. Яшви покосилась на принца Кэйлаша, потом снова посмотрела на незнакомца. Не придумав ничего лучше, она ткнула пальцем в стакан с лапшой, затем сложила ладони вместе и слегка поклонилась. Ну так-то понятно?

- Serezha, nu ty chego tam? - недовольно уточнила одна из женщин из группы незнакомцев, и мужчина, наконец, к облегчению Яшви, вернулся к своим.

- Sestra chto ly ego? Vrode ne ochen pohozhi, - донеслось с той стороны костра, незнакомцы переговаривались между собой.

- А по-моему oni vse na jedno litso. I takaya molodaya, a uzhe sedaya, - это уже женщина постарше. Яшви принялась есть, все ещё не понимая ни единого слова, но чувствуя, что обсуждают именно ее.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн был готов сгореть от стыда, когда его переворачивали на живот. Он не был одет, и сейчас его видели все эти люди, еще и при матери, еще и при Яшви. При этом он понял, что вообще не чувствовал, когда касались его ног и поясницы. Если прежде ему казалось, что он чувствует боль во всем теле, сейчас он понял, что ниже ребер было только немое оцепенение. Это было очень страшно.

Боль в спине вернулась, когда мать убрала руку от его лба, и стала сильнее, когда обжигающее тепло стало разгораться в пояснице. Сонгцэн стиснул зубы и шумно вздохнул, стараясь не застонать в голос. Он чувствовал себя безвольной тушей, пойманной тигром кабаргой, а не живым человеком.

Паломники доставали мать вопросами, и он чувствовал, что ей стоило труда не огрызнуться. Ей было сложно работать с энергией и смотреть за аурой. Она конечно была куда сильнее как лекарь, чем сам Сонгцэн, но он все равно примерно понимал, что ей сейчас приходилось делать. А она никому не покажет, что ей трудно, она разозлится, как только возникнет такой риск.

Сонгцэн снова закашлял, пытаясь удобнее лечь на животе. Это сложно, когда твои руки тебя не слушаются. И по спине пробежал резкий спазм как от удара током, заставивший Сонгцэна вскрикнуть. Он сосредоточился на дыхании, чтобы не шуметь, но все равно было очень больно.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Кэйлаш ненадолго отошел, чтобы не мешать мужчинам переворачивать Сонгцэна на живот. Возможно он бы аккуратнее это сделал при помощи телекинеза, но пока что он не был уверен в том, что это будет безопасно для обоих. Логичнее это доверить крепким мужчинам, которые явно в лучшем состоянии, чем он.

Аспид молча наблюдал за тем, как супругу восстанавливает поврежденный позвоночник сына, жуя лапшу быстрого приготовления даже не обращая внимание на ее вкус и температуру. Он просто ел, набираясь сил.

- Не мешайте ей, пожалуйста, - обратился он к паломникам, - то, что она делает - это сложно и требует концентрации. - Ее зовут Яшви, и она поблагодарила вас, - на а кий случай перевел он.

Возможно было правильно поинтересоваться самочувствием невестки, но аспид логично рассудил, что она точно в лучшем состоянии, чем Сонгцэн.

- Да, она работает с энергией, - ответил он женщине, которая ранее спрашивала Шэн. - В данный момент она залечивает повреждения на позвоночнике, которые парализовали тело ниже пояса и из-за чего энергия течет некорректно. - Кэйлаш не считал, что должен явно врать или заговаривать зубы людям, которые, помимо того, что своими глазами видели как тигр превращается в человека, так еще и спасли его сына - позаботились о нем, чтобы он дождался помощи (и это самое главное). Они заслуживают хотя бы небольшого понимания о происходящем.

- Это были японцы, - обратился он к Шэн уже на непали. - Хотели заручиться

поддержкой, чтобы пройти по Китаю. Теперь же получили новых врагов, - все это он говорил так, будто обсуждал планы на вечер. Спокойно и с небольшим утомлением в голосе.

Шэн Бо

Сонгцэн дергался, и каждое движение причиняло ему боль, на которую Шэн реагировала холодными мурашками по спине. Это был ее сын, которому сейчас было очень плохо. И пусть она умела концентрироваться на необходимом и работать так, как было рационально, она не могла не чувствовать боль Сонгцэна.

- Не шевелись, - негромко сказала Шэн. - Нужно восстановить позвоночник сегодня, тогда ты быстрее встанешь на ноги. Я знаю, что тебе больно.

Она понимала, что сейчас сил хватит только на то, чтобы нормально восстановить позвонки, чтобы они механически не мешали спинному мозгу, на восстановление которого потребуется еще больше сил, и уже не этим утром. А еще были переломы. И системные проблемы от таких серьезных травм и воспаления легких.

Шэн была благодарна Кэйлашу за то, что он сам стал отвечать на вопросы иностранцев, хотя он устал, и им с Яшви стоило поспать, чтобы восстановить силы.

- Я нашла четки в доме, где его держали, - ответила Шэн на непали. Она сделала небольшой перерыв в работе, чтобы создать на ладонях небольшие языки пламени, сжигавшие накопленную ша ци. - Посмотрим, на кого они выведут.

Она снова посмотрела на Сонгцэна. Сейчас она видела уставшего и измученного мальчишку, а не сдавшего экзамен воина клана. Он был еще совсем юным, хотя уже был женат и командовал отрядом Кобр. Он едва не умер просто из-за того, в какой семье родился. Тем, кто хотел купить лояльность кланов за его жизнь не было дела до того, чем он жил, только до его титула и фамилии.

Яшви Садхир

У лапши был странный привкус каких-то приправ, которые обычно не использовали ни в Непале, ни на Тибете, ни даже в Линь Ян Шо, хотя там было много европейцев. Но Яшви не помнила, чтобы там было нечто подобное тому, что она ела сейчас, да еще и пластиковой вилкой, а не более привычными ей палочками (хотя Яшви, как и многие непальцы, вообще могла есть руками, не видя в этом ничего ужасного или из ряда вон выходящего). Но даже несмотря на непонятный вкус, бульон из-под лапши был горячим, а сама она вполне справлялась со своей ролью заполнить желудок хоть чем-то съедобным, так что жаловаться было не на что.

Тем более, что у Яшви были заботы поважнее, чем очень уж активно придирается к какой-то лапше. Она продолжала внимательно следить за тем, как Шэн колдует над Сонгцэном, для чего ей даже пришлось перевернуть его на живот. Со своего места Яшви было не очень хорошо видно, но даже она заметила красные пятна на его коже, которые появляются практически у всех тех, кто очень долго лежит на одном месте в одном положении. Сколько же он провел времени в таком состоянии? Она невольно прислушивалась к тому, о чем переговаривались между собой принц Кэйлаш и Бо-джи. Яшви хотела бы помочь и попытках найти тех, кто был причастен

к похищению - это же было похищение? - Сонгцэна, но пока не понимала, чем она могла бы быть полезной. Возможно, если только опять попросить помощи у духов, но это наталкивало на мысль о том, что ей, скорее всего, придется вернуться в Монголию на какое-то время, чтобы найти шамана-учителя. Ее способность, развивающаяся стихийно, отнимала слишком много сил. Вот только вряд ли в ближайшее время Сонгцэн будет способен на долгие путешествия, а ехать без него Яшви не очень хотелось.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Стало уже совсем светло. Сонгцэн не мог точно сказать, сколько дней он провел в том доме, а сколько - уже здесь, то приходя в себя, то теряя сознание. А от этого зависело, сколько времени ему придется на то, чтобы встать на ноги снова. Он сосредоточился на дыхании, чтобы не показывать, как его донимала боль. К ней невозможно привыкнуть. Если на какое-то время удастся думать не о ней, она снова напоминает о себе в самый неожиданный момент, заставляя злиться или проваливаться в бездну отчаяния. Родители обсуждали, кто виновен в похищении. Сонгцэн был бы рад отомстить за себя сам, но понимал, какой иллюзорной была эта цель, когда он не мог пользоваться собственным телом.

- Я до вечера не буду спать, - сказала молодая женщина, обращаясь к отцу. - Вы можете перевести девушке... Яшви, что она может пойти спать в мою палатку? Спальник там есть.

- А вы сам можете лечь спать в моей, - добавил гуру.

- Сато, - сказал Сонгцэн, повернув голову в сторону матери. - Японец Сато, ханец Ло и три японца с ними, одно звали Юки, - это он говорил на непали. Но затем замолчал и зажмурился - в памяти всплыло сразу несколько отвратительно-ярких воспоминаний, которых не было прежде, и Сонгцэн не мог вспомнить, что было между ними и тем, как он оказался у реки. Но вспоминать стало страшно.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Кэйлаш перевел взгляд на сына, который назвал имена. Он уже слышал про Сато в мыслях тех, кто пытался торговаться с ним, но они уже были на Западе и аспид и без того выведал у них все, что они знали, прежде чем закончить этот круг их существования. Более того, информации из них достать особо не получилось - у них были очень обрывочные данные и работали они на Сато. И на этом все.

- Значит найдем Сато и все у него узнаем, - заключил аспид.

Паломники предлагали им свои палатки для отдыха. Честно говоря, Кэйлаш валился с ног и отказываться не планировал, но бежать сломя голову тоже не собирался.

- Яшви, - обратился он к невестке, - это милая девушка предлагает тебе воспользоваться ее палаткой, чтобы отдохнуть.

Честно говоря, он будет удивлен, если Яшви примет приглашение, но предполагал, что она останется сидеть возле Сонгцэна, которому тоже стоило отдохнуть.

- Благодарю, - ответил он мужчине. - Воспользуюсь вашим гостеприимством, но сначала супруга закончит лечить сына.

- Как закончишь, тебе тоже нужно будет отдохнуть, - напомнил он тигрице, проявляя таким образом свою заботу. Он прекрасно понимал, что та тоже не спала уже сутки минимум, а сейчас занимается сложными манипуляциями, чтобы восстановить Сонгцэна.

Шэн Бо

Кэйлаш достаточно оптимистично сказал о том, что соберется спать, как только она закончит лечить Сонгцэна, потому что она только успела начать это делать. Хотя уже понимала, что мало что успеет сейчас, не хватит сил, даже несмотря на горевший рядом костер.

- Иди отдыхай, - ответила Шэн Кэйлашу на непали, пока снова убирала с ладоней ша-ци с помощью пламени и немного восстанавливала энергию, сосредоточившись на ощущениях от горевшего рядом костра. - Я скоро тоже пойду. Мне потом понадобится твоя помощь, чтобы убрать тату.

Она стала восстанавливать красной энергией еще один поврежденный позвонок. Запястья уже сводило, но позвоночник нужно было восстановить сейчас, чтобы последствия не стали хуже.

- Сережа купил обезболивающее, - сказала старшая женщина. - Может быть сделать ему укол на то время, пока вы будете отдыхать, чтобы он тоже поспал? Я умею, училась на медсестру.

Шэн обернулась на неё. Странно, что эта гениальная идея не прозвучала раньше: Сонгцэну не пришлось бы терпеть столько боли все это время. Но пора бы перестать удивляться способностям других людей. Не все умеют связно мыслить, увидев превращение тигра в человека.

- Этим вы очень поможете, - ответила Шэн.

Последний из переломанных позвонков принял нормальную форму и собрался в ту форму, которую для него предусмотрела природа. Нервная ткань оставалась поврежденной, и Сонгцэн сейчас вряд ли мог заметить большую разницу, пытаясь шевелиться, но синяя энергия Аджны была очень тяжелой, чтобы работать с ней при сильной усталости.

Яшви Садхир

Снова услышав свое имя в контексте незнакомых слов, Яшви вынырнула из своих мыслей и с недоверием посмотрела на женщину, которая сейчас разговаривала с Кэйлашем, а потом посмотрела еще недоверчивее, когда Садхир-джи перевел на непали сказанное.

- Спасибо, но я останусь с Сонгцэном, - решительно отрезала она, ни мгновения не сомневаясь в своем решении, несмотря на то, что валилась с ног от усталости. Отдыхать она могла и возле него, к тому же у костра, несмотря на ветер, ей

казалось теплее, чем в тонкой на вид палатке. Это же не гэр с толстыми войлочными стенами, который легко и быстро собрать и разобрать, а тепло в нем бывает даже зимой, особенно если хорошенько протопить очаг.

- Попросите ее просто дать мне спальник или одеяло, этого достаточно, - сказала она принцу Кэйлашу.

Ее отказ мог бы выглядеть как ослиное упрямство, потому что Яшви действительно стоило отдохнуть, но отказывалась она не из чувства противоречия, а просто из страха, в котором не могла признаться открыто. Пусть лучше думают, что она уперта, как баран, чем что внутри нее все трясется от мысли, что она снова потеряет Сонгцэна из виду, а с ним что-то случится. Вдруг ему станет хуже, или что-то потребуется - воды или еще одно одеяло. Как бы не ценила она свою оберетенную свободу, свою свободу она хотела делить с ним.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн слышал разговор родителей и то, что говорила Яшви. Он понимал, что все устали, и что никто не мог прямо сейчас сделать так, что он встанет и пойдет, еще и не чувствуя боли. Он был благодарен за то, что рядом было столько людей, готовых ему помочь. И должен был проявить буддийские смирение перед всем остальным, воспринимая это все как урок, который преподносит Кангринбоche, к которой он столь опрометчиво пришел со своими вопросами.

Старшая женщина подошла к нему и сделала укол в то плечо, на котором была татуировка. Скоро этой офуда уже не будет, и к нему вернется возможность работать с собственной энергией. А сейчас ему предстояло несколько часов все в том же состоянии неподвижного полу трупа с той разницей, что сейчас он хотя бы мог дышать и говорить, а голова не раскалывалась, и мысли были куда более стройными. Только не хотелось лезть во всплывшие воспоминания - Сонгцэн боялся того, что мог там увидеть.

Младшая из женщин принесла цветастый спальник, который передала Яшви, а пожилой мужчина добавил в костер дров. Все устали, он один создал для всех море проблем, но понимал, что должен принимать всю помощь, которую ему были готовы дать, чтобы отсюда выбраться. Сонгцэн нашел взглядом Яшви, которая решила остаться с ним. Он заметил в её волосах седую прядь, почувствовав, что эту отметину оставили его поиски.

Кэйлаш Нилам Садхир Иша Джиотиш

Аспид перевел слова Яшви, после чего вновь перевел взгляд на супругу и сына. Сонгцэну выпало настоящее испытание, которое не каждый матерый воин сможет вынести. Кэйлаш безусловно гордился сыном, не только сейчас, а всегда, но сейчас он искренне и по-отцовски, насколько сам умеет, переживал за него, ведь он видел в каком состоянии тот находился. В прямом смысле слова на грани миров.

Обезболивающее - это всегда хорошо. И лучше поздно, чем вообще без него, но было бы лучше, чтобы сразу. Но паломники наверняка и без того были в ступоре от вида реальной магии, так потом еще и тигрица добавила зрелищности. Но ребята хорошие - это видно по их поступкам и по тому как искренне они переживают за

незнакомому мальчишку, которого нашли.

Кэйлаш все же дождался пока Шэн закончит с лечением на этот момент, и они вместе ушли в небольшую палатку отдыхать. Сон пришел практически мгновенно, стоило аспиду принять горизонтальное положение и закрыть глаза. Это был невероятно длинный и сложный день, но он принес то, что было нужно - сына, живого, а остальное уже было дело времени и техники, чтобы он снова встал на ноги и смог восстановиться.
